

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия
Литургические исследования

Орлов М.И., свящ.

**ПАСХАЛЬНОЕ
ОГЛАСИТЕЛЬНОЕ ПОУЧЕНИЕ.
АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ
С СРАВНИТЕЛЬНО-
ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ РАЗБОРОМ
ТЕКСТА ПРИПИСЫВАЕМОГО
ЗЛАТОУСТУ ПОУЧЕНИЯ**

Пробная лекция, читанная 18 декабря 1895 г.
в собрании профессоров и студентов
Санкт-Петербургской Духовной Академии

Христианское чтение, 1896, I, с. 482-506

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Пасхальное огласительное поученіе ¹⁾.

(Анализъ содержанія вмѣстѣ съ сравнительно - филологическимъ разборомъ).

Ваше преосвященство

и

Милостивые государи!

УСТЬ имѣю говорить съ катедры высшаго духовно-учебнаго заведенія, въ которомъ наука своею цѣлю должна имѣть— *да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и Егоже послалъ еси Исусъ Христа* (Ин. XVII, 3), гдѣ не устами только, но еще болѣе сердцемъ должно произносить: *Господи, во свѣтъ Твоему узримъ свѣтъ!* И потому, для своего настоящаго чтенія я не беру какого нибудь образца языческой греческой литературы, правда, поучительной во многихъ отношеніяхъ, но не столь близкой къ намъ, а предпочитаю взять образецъ древне-христіанской греческой литературы. Изъ роскошныхъ цвѣтовъ послѣдней останавливаю ваше благосклонное вниманіе на томъ скромномъ цвѣткѣ христіанскаго краснорѣчія, восхитительныя предести котораго православная Церковь глубоко оцѣнила, внесши его съ именемъ Іоанна Златоуста въ богослуженіе своего праздника изъ праздниковъ. Разумію огласительное поученіе, которое всегда у насъ произносится въ концѣ пасхальной утрани.

При разсмотрѣніи этого предмета, буду поступать нѣсколько иначе, чѣмъ можно ожидать. Вмѣсто перевода на русскій языкъ, будетъ параллельное чтеніе славянскаго и греческаго текстовъ. Это дастъ два важныя слѣдствія—будетъ возможность сравни-

¹⁾ Пробная лекція, прочитанная «18» дек. 1895 г. въ собраніи профессоровъ и студентовъ Спб. Духовній Академіи.

вать съ греческимъ текстомъ славянскій, видѣть всю выразительность слога послѣдняго, и не будутъ утрачиваться непередаваемые красоты греческаго текста, потому что безукоризненно совершенный переводъ считается въ филологіи недостижимымъ идеаломъ. Языкъ принадлежитъ къ такимъ внутреннимъ достоинствамъ чловѣка, о которыхъ трудно сказать, чего въ нихъ больше: воспринимаемаго или претворяемаго. Если брать даже первую сторону (разумью предметы конечные и вещественные), то въ языкѣ должны быть понятія только изъ извѣстнаго окружающаго міра. Житель благодатныхъ южныхъ странъ не можетъ съ безусловною точностію передать описаніе нестерпимаго холода, растительности природы сѣвера, и пасынку сѣверной природы не понятны палящій зной и щедрые дары юга. Насколько языкъ есть достоиніе чловѣческаго духа, онъ не можетъ быть заключенъ въ рамки точнаго измѣренія, иначе говоря, невозможно установить безусловное тожество между словами двухъ, хотя бы и сродныхъ, языковъ. Кромѣ анализа содержанія поученія и ораторскихъ пріемовъ автора, я своею преимущественною цѣлію считаю изслѣдованіе греческихъ корнеслововъ, сравнительное изученіе ихъ съ корнями санскритскаго и другихъ древнихъ языковъ, славянскаго и сродныхъ съ нимъ литовскаго и латышскаго, и новѣйшихъ языковъ нѣмецкаго, французскаго и итальянскаго. Не говорю о томъ, что интересно и полезно для науки отысканіе первоначальнаго смысла корня, но мы въ результатѣ еще увидимъ преимущество въ большинствѣ случаевъ на сторонѣ славянскаго и сродныхъ съ нимъ языковъ (въ отношеніи чистоты корня), и потому заслуживающихъ перваго мѣста послѣ древнихъ языковъ въ сравнительной филологіи, а не послѣдняго, какъ всегда бываетъ ¹⁾.

Огласительное поученіе, извѣстное подъ именемъ Іоанна Златоуста, представляетъ изъ себя блестящій образецъ ораторскаго искусства. Это какъ бы художественно-построенное зданіе, въ

¹⁾ Пособіями служили: Новый Заветъ на языкахъ (кромѣ славянскаго и русскаго) греческомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, итальянскомъ и латышскомъ, и Словари: *Benseler, Griechisch—deutsches Schul—Wörterbuch* (Leipzig. 1883), *Prellwitz, Etymologisches Wörterbuch der griechischen Sprache* (Göttingen, 1892), а также трудъ *Curtius'a, Grundzüge der griechischen Etymologie* (5 Auf. Leipz. 1879).

которомъ самою тонкою симметриею частей нашъ глазъ не можетъ насладиться. Избранная тема развита въ высшей степени послѣдовательно, и каждой подробности дано определенное, ей принадлежащее мѣсто. Даже для немужыкальнаго уха здѣсь слышны чудные аккорды самаго тонкаго сочетанія тоновъ; въ воображеніи простой души содержаніе поученія складывается въ блестящую картину самыхъ живописныхъ моментовъ. Предъ читателемъ открывается какъ бы царскій чертогъ, посрединѣ котораго столъ, наполненный всякими яствами; въ самомъ чертогѣ еще нѣтъ никого, кромѣ Домовладыки; гости толпятся предъ входомъ, и стоятъ въ порядкѣ, въ какомъ пришли. И вотъ, Домовладыка приглашаетъ гостей: сначала благоразумныхъ рабовъ, потомъ постившихся, работавшихъ съ перваго часа, пришедшихъ послѣ третьяго и шестаго часа, не пришедшихъ и въ девятый часъ и, наконецъ, явившихся только въ одиннадцатый часъ. Соответственно этому усердію гостей, мѣняется самый тонъ приглашеній и, говоря музыкальнымъ языкомъ, восходитъ отъ нижняго до до верхняго. Это первый моментъ картины. Во второмъ моментѣ изображается самый ласковый пріемъ гостей уже въ чертогъ, но ласковость принимающаго разнообразится по тону. Степень вниманія Хозяина идетъ все въ восходящемъ порядкѣ (пріемлетъ, упокоиваетъ, милуетъ, угождаетъ), но со середины низкіе тоны начинаютъ чередоваться съ высокими (даетъ, дарствуетъ, почитаетъ, хвалитъ). Эти оба момента — смысловые протасисъ и аподосисъ — составляютъ первую часть поученія. Въ третьемъ моментѣ гостямъ предъ тѣмъ, какъ сѣсть за столъ, внушаются положительныя радостныя чувства, соответственно состоянію каждаго; высокіе и низкіе тоны въ выраженіи этого чувства чередуются между собою (мзду пріимите, ликуйте, почитите, возвеселитесь, насладитесь). Въ четвертомъ моментѣ представляется, что гости уже за столомъ, и Домовладыка успокоиваетъ ихъ на счетъ отбѣгшей опасности; тоны ободренія опять идутъ въ восходящемъ порядкѣ (никто же да рыдаетъ, никто же да плачетъ, никто же да убоится); на послѣдней ступени повышенія голоса изгоняется изъ сердца даже боязнь смерти, и самыя доказательства этого ободренія снова идутъ въ восходящемъ порядкѣ (свободи, угаси, плѣни, огорчи). Въ пятомъ моментѣ ораторъ, какъ бы отъ лица всѣхъ присутствующихъ гостей, изображаетъ плоды

Воскресенія Христова, своею мыслію спускается въ адъ, восходитъ на небо и остается на землѣ (падоша демони, радуются ангели, и мертвый встали во гробѣ). Три эти момента составляютъ вторую часть поученія.

И съ филологической стороны это поученіе представляетъ не меньшій интересъ. Оно даетъ въ немногомъ многое. При своемъ сравнительно небольшомъ объемѣ, оно заключаетъ въ себѣ около 80 греческихъ понятій, весьма глубокихъ по своему содержанію и наводящихъ на многія соображенія. Здѣсь каждое слово, съ искусствомъ мастера обточенное—то же, что отдѣльная музыкальная фраза, имѣющая свой особый, оригинальный оттѣнокъ, но сливающаяся въ очаровательной гармоніи пѣлаго. Посему, оставляя выходящій за предѣлы нашей задачи вопросъ о принадлежности поученія Иоанну Златоусту, однако мы можемъ смѣло отвергнуть мнѣніе издателя твореній св. оратора въ 1837 году, что это поученіе — фрагментъ ²⁾. Оно можетъ показаться фрагментомъ только человѣку, измѣряющему внутреннее достоинство поученій количествомъ страницъ. Но хотя здѣсь всего 312 словъ (считая всѣ члены и союзы), однако—подобныхъ 312 разноцвѣтнымъ камешкамъ мозаичнаго изображенія: отсутствіе одного изъ нихъ можетъ нарушить впечатлѣніе всей картины.

Во всякомъ художественномъ произведеніи есть основная идея, для выраженія которой служатъ всѣ частности, въ каждой музыкальной пьесѣ есть основной тонъ, и здѣсь очевидна главная мысль, на которой построено все содержаніе. Воскресеніе Христа изъ мертвыхъ—торжество всемірное, всерадостное. Его лучезарнымъ блескомъ должны всѣ наслаждаться. Это какъ бы полудневное солнце, проникающее своими сверкающими лучами въ самые отдаленные, укромные и темные уголки земли. Какъ предъ пришествіемъ Господа, по словамъ пророка Исаи, должна была заровняться всякая скала, изборожденная ущельями, все остроколючее и высокое должно было стиснуться, чтобы сровняться съ окружающею поверхностію земли, такъ и въ моментъ этого торжества, еще болѣе славнаго пришествія воскресшаго Христа, должны умолкнуть всевозможныя неровности вѣншей и внутрен-

²⁾ Τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ χρυσοστόμου—Opera et studio D. Bernardi De Montfaucon Ed. Parisina altera, emendata et aucta. t. VIII. p 2. M. DCCC XXXVII, p 932—933.

ней жизни человечества, социальная разности, раздѣляющія людей на подобіе изборжденной скалы, самодовольная гордость и бо- лѣзненно-раздражительное самолюбіе ³⁾). Наступившее торжество— одна безконечная радость, и всѣ должны радоваться, и только радоваться.

I, 1.

а) Аще кто благочестивъ и боголюбивъ, да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества. Εἴ τις εὐσεβὴς καὶ φιλόθεος, ἀπολαυέτω τῆς καλῆς ταύτης πανηγύρεως.

Двери чертога открываютъ (благочестіе и любовь къ Богу, потому что эти свойства — основныя всякой нравственной дѣятельности, они предполагаются въ извѣстной мѣрѣ въ душѣ не только благоразумнаго раба, но и пришедшаго въ одиннадцатый часъ. Ораторъ не возводитъ своихъ нравственныхъ требованій до высоты святости ⁴⁾, но и не спускается до виѣшней, обрядовой религіозности ⁵⁾, а стоитъ на срединѣ между тѣмъ и другимъ, предлагаетъ питать въ [сердцѣ смиренный, почтенный страхъ предъ Богомъ, удивляться Его нравственнымъ совершенствамъ и стыдиться за свою нравственную наготу ⁶⁾, любить

³⁾ Луки III, 5 (Исаіа XL, 3—5): *Всяка дѣбрь исполнится, и всяка гора и холмъ смирится.* Πᾶσα φάραξ πληρωθήσεται, καὶ πᾶν ὄρος καὶ βουνός ταπεινωθήσεται.

Такъ какъ въ дальнѣйшемъ намъ часто придется ссылаться на разныя языки, то въ пѣляхъ удобства будемъ пользоваться слѣдующими инициалами: СК (санскритскій), С (славянскій), Р (русскій), Г (греческій), Лт (латинскій), Н (нѣмецкій), Ф (французскій), И (итальянскій), Л (латышскій).—Фараξ—не дѣбрь (дрябь,—нуть, С), и не долина въ смыслѣ равнаго мѣста между длинными возвышенностями земли (валами, Лт. Н. Ф. Р. Л.), а именно скала, поверхъ которой пролегшія борозды имѣють подобіе длинныхъ каменистыхъ гребней. Въ πληρῶν—полнота, гдѣ нѣтъ ни малѣйшей части пустаго мѣста; во всѣхъ языкахъ корень ріе удержанъ. *Оρος—острая вершина (Ск. varṣṇab, Л. wirsu-) въ Лт. Ф. И. не сохранился ли корень Ск. nian (non-)? βουνός—нарывъ съ сильною опухолью (Ск. gavinī; С—И, холмъ, colli-), въ Л. почти нѣтъ различія между ὄρος и βουνός (Kalus, pakalus). Въ ταπεινωθήσεται корень тар сжимать (Ск=Лт, deprimetur); между тѣмъ въ Р—И понизится, въ Л спустится къ землѣ; особнякомъ С. смирится.

⁴⁾ Ὁσιότης святость, чистота (Ск. satyas истинный, подлинный, Прельвиць). Въ Тит. I, 8 ὁσιον РСЛт переводятъ какъ бы здѣсь стояло εὐσεβής (благочестивъ, pius). Н—И. Л. точны (heilig, saint, swehts).

⁵⁾ Ἡ θεολογία, Ск. dhar законъ; кромѣ Г. этотъ корень видѣть не удерживается (Іакова I, 26: cultu, religion, dieneu).

⁶⁾ Εὐ+σεβής (Г=Ск tuajati оставляю въ покоѣ, корень tiego оставляю,

Его такъ, какъ любить другъ друга искренніе друзья, родственники, супруги, родители и дѣти, и какъ любить челоувѣкъ самъ себя ⁷⁾). Золотые моменты этого святаго и сіяющаго, какъ солнце, торжества ⁸⁾, къ которому не можетъ приразиться даже тѣнь грѣха ⁹⁾, текутъ точно предъ самыми глазами христіанина,

бокось. Прельв.) Εὖς или ἦρος, корень εἶς въ εἶμι (Бен.); что хорошо, то должно быть, существовать. Благо+честивъ (счесть, считать); что считаетъ то такъ или иначе цѣнимъ. Лт. (=Ф. И) pius отъ pio очншаю себя жертвою. Н. Л. выражаютъ понятіе о блаженствѣ, угожденіе предъ Богомъ (selig, kálpо) и страхъ предъ нимъ (fürchtig, bijigs). Можетъ быть въ *честивъ* остатокъ первоначальнаго tiajati. Въ С. преобладаетъ положительный отгвѣнокъ — одѣнка добраго, на сторонѣ прочіихъ языковъ—отрицательный—боязнь (опредѣленная нами). Оба отгвѣнка вполнѣ исчерпываютъ сущность понятія. *Работайте Господеву со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ* (Псал. II, 11; срав. Дѣян. X, 7; 2 Тим. III, 12).

⁷⁾ Φιλό+θεος; въ φιλέω основной корень ghil (Прел.), который выражаетъ самое сильное нравственное влеченіе челоувѣка къ Богу, предполагающееся, хотя далеко въ несовершенномъ видѣ, въ пѣжнѣйшихъ формахъ челоувѣческихъ отношеній. Φίλος=сущ., свой. Ghil=C. P. любить (=Н. Л.; Лт. Ф. И amo, 2 Тим. III, 4). ἀγαπάω (ἀγα+πάρμι); Ск. ра=пасти (С. P. Прел.) обозначаетъ любовь, высокоцѣнящую любимый предметъ. Къ сожалѣнію, въ европейскихъ языкахъ этотъ отгвѣнокъ разности между φιλέω и ἀγαπάω не отмѣчается (Мѣ. III, 17; X, 37).

⁸⁾ Παυ+ήγυρις (Ск. jagante сближаться, Прел.). Судя по Евр. XII, 23, переводъ этого слова на другіе языки совершенно неточенъ, нигдѣ основной корень не удержанъ (напр. въ нѣм. болѣе подходит Heeg, а стоять Menge). Это первый примѣръ слова, первоначальное понятіе котораго чисто языческое, но которымъ ораторъ, какъ воспитанный въ кругѣ извѣстныхъ языческихъ понятій, пользуется, влагая содержаніе чисто христіанское. У древнихъ народовъ, даже при существованіи царской власти, торгъ, ἀγορά были центромъ всѣхъ главныхъ отправленій тогдашней общественной жизни, особенно политической и религіозной. Но вполнѣ торгъ постепенно совсѣмъ потерялъ свое первоначальное значеніе и сталъ рынкомъ, толкучкой съ самыми низменными и мелкими интересами. Въ Аѣинахъ на ἀγορά происходилъ между прочимъ чрезъ каждые три года Олимпиады большой патриотическій праздникъ παυαήγυρια. Главные моменты его были ἀγών состязаніе во всѣхъ видахъ искусства, εἰορτή—праздничная процессія и въ заключеніе εἰστίας (Бен.).

⁹⁾ Καλός (Ск. kaljas здоровый=C. P. Л. пѣлый, lab; Лт. Ф. И. bonus; Н. gut, срав. Мѣ. VII, 17 и смотри у Курц.). Центръ тяжести на внутренней сторонѣ предмета, имѣется въ виду сначала физическое здоровье, потомъ внутреннее нравственное совершенство, которое выражается и съ внѣшней стороны. По близости къ корню нужно предпочитать *цѣлый доброму*. Въ слав. текстѣ обѣ стороны кореннаго понятія выражены отдѣльными словами (свѣтлаго и добраго). Но можетъ быть переводчикъ имѣлъ у себя текстъ, гдѣ предъ καλῆς читалось λαμπρῆς.

такъ что ему остается только удовать ихъ ¹⁰⁾, и разумно воспользоваться ими. Это торжество дано христіанину даромъ, безъ всякихъ съ его стороны заслугъ; чтобы воспользоваться имъ, излишни упорные труды, нужно только какъ бы протянуть свою руку и взять.

Разсмотрѣнныя слова оратора—тема для слѣдующихъ семи условныхъ предложеній. Онъ переноситъ мысль какъ-бы къ самому началу древнихъ панаѳиней, когда все были въ сборѣ и готовы были вступить въ состязаніе. Замѣчательно, въ протасисѣ этого и слѣдующаго предложенія онъ опускаетъ ἐστὶ, шадя нравственную несостоятельность слушателей, потому что никто не можетъ себя назвать истинно благочестивымъ, боголюбивымъ и благоразумнымъ рабомъ.

б) Аще кто рабъ благоразумный, да увидетъ радуся въ радость Господа своего. Εἴ τις δοῦλος εὐγνώμων εἰσελθέτω χαίρων εἰς τὴν χαρὰν τοῦ Κυρίου αὐτοῦ.

Рядъ участниковъ свѣтлаго торжества начинается благоразумнымъ рабомъ, несомнѣнно евангельскимъ (Мѡ. XXV, 21), который на полученные отъ Господа таланты приобрѣлъ свои новые таланты и заслужилъ высшей награды—сдѣлаться участникомъ блаженства Господа. Этотъ первый участникъ характеризуется двумя чертами—онъ рабъ и благоразумный. Онъ не приобретенный, временный работникъ, а выросшій въ рабствѣ холопъ ¹¹⁾. Онъ настолько понимаетъ своего господина, что въ одномъ его взглядѣ можетъ прочесть все находящееся въ его душѣ. Это знаніе у него — не случайные обрывки, а система многолѣтнихъ опытовъ, разумъ; а такъ какъ послѣдній направлень ко благу господина и его собственному, то онъ рабъ благоразумный ¹²⁾. При измѣнившихся теперь соціальныхъ усло-

¹⁰⁾ Ἀπο-+λάω (Ск. lotas, lotiam добыча; СР. ловь, ловити; Лт. lucrog получать прибыль). Очевидно, въ этомъ глаголѣ нѣтъ идоническаго, чувственнаго отгѣика (ἦδεσθαι), и корень его удержанъ во всѣхъ языкахъ, но не удерживается къ сожалѣнію въ переводѣ (1 Тим. VI, 17 εἰς ἀπολαύτην передано какъ бы здѣсь стояло εἰς ἡδονήν (СР: въ на-слаженіе, Лт. ad fruendum; Ф. jouir.)

¹¹⁾ Δοῦλος (Ск. dasas=C. P. рабъ, холопъ=L kalps, Курц.). Въ Мѡ. VIII, 9; Лт. Ф. И—Servus; Н. Knecht. Къ первоначальному корню стоитъ ближе рабъ, чьмъ слуга (служить), хотя работать, страдать даетъ Л. strahdneeks наемникъ.

¹²⁾ Εὐ-+γνώμων (Ск. jna=др. ирл. gnath=литов. zinau=L. sinabt=C. P.

вѣнхъ жизни, понятіе такого раба отошло въ преданіе далекаго прошлаго. Теперь существуютъ господа и слуги, между которыми отношенія чисто внѣшнія, опредѣляющіяся исключительно наймомъ. Въ древности же, особенно въ глубокой, отношенія между ними были прежде всего внутреннія. Рабъ хотя и умиралъ рабомъ, но онъ въ теченіе своей жизни своего господина любилъ, и дорожилъ всѣмъ его достояніемъ, какъ своею собственностію. Захаръ Обломова съ любовью все переносилъ отъ своего барина, даже «жалвія слова». И благоразумные господа платили своимъ рабамъ любовью, относились къ нимъ, какъ къ домочадцамъ. Душевные состоянія господина отражались и на рабъ: съ радовавшимся господиномъ радовался и рабъ, съ печалившимся печалился.

Всѣ эти черты легко переносятся на христіанина вообще и его отношенія къ Господу. Рабъ Господа—собственное имя христіанина, съ нимъ онъ погружается въ спасительныя воды крещенія и переходитъ въ загробную жизнь. Въ евангеліи подъ образомъ благоразумнаго раба постоянно выводится христіанинъ, знающій волю Господа ¹³⁾ своего и поступающій по Ею волѣ.

звати, Кур. и Прел.). Вмѣстѣ съ приставкою εὖ (благо) этотъ корень обозначаетъ человека съ правильнымъ образомъ мыслей, проникательнаго настолько, чтобы предвидѣть всѣ возможныя послѣдствія своихъ поступковъ и идти всегда путемъ кротости и спокойствія. Εὐνόμενος строго отличается отъ φρόνιμος, не только по корню, но и по значенію. Въ первомъ знанія, прибрѣтенныя путемъ опыта, во второмъ—природныя дарованія, мудрость (φρήν, φράζω, корень ghrē. литов. girdži слышать, Прел.) Но сравнившій Мѡ. XXIV, 45; 1 Петр. III, 7; 2 Кор. VI, 6; Колос. IV, 5 можетъ замѣтить, что по Р. φρόνιμος=εὐνόμενος, С. твердо стоитъ на различіи (мудрость, разумъ), Н. находитъ разность въ самомъ εὐνόμενος (Vernunft, Erkenntniss).—Глаголь γινώσκω съ предлогомъ σύν—знать что либо вмѣстѣ съ кѣмъ либо, дѣлиться своими мыслями, и если о худыхъ дѣлахъ, то съ цѣлію облегченія души отъ нихъ, каются и просятъ прощенія. Въ такомъ смыслѣ ораторъ употребляетъ этотъ глаголь далѣе (прощеніе, συγγνώμη, отъ гроба возсія).

¹³⁾ Κυρίου (Ск. curas=др. ирл. cur, cur герой; Прел.). По Мѡ. II, 15: С.ІР. Господь=Лт. Dominus=Н. Herr.=Ф. И. Seigneur=Л. Kungz. Для болѣе точнаго выясненія первоначальнаго смысла этого слова сопоставимъ его съ синонимами βασιλεύς и δεσπότης. Βασιλεύς (βασί=βαίνω+λευς=λαος; слав. людіе; латыш. lauli, Кур. и Прельв.; по Мѡ II, 3. С.Р. царь—Лт. Ф. И. rex—Н. J. König). Δεσπότης (Ск. patir dap—литов. pats—Л. pats дамь (dap=domus), Прельв.; по Апокалип. VI, 10: Δεσπότης=Л. valditajs (правитель), всѣ прочіе языки переводятъ какъ бы стояло здѣсь κύριος, Мѡ. II, 15, сравни также Апокалипсиса I, 5) Корень kar или car (въ κύριος) говорить о сплв самобытвой предмета

Такъ какъ Господь Самъ преисполненъ радости, что Онъ явился побѣдителемъ смерти, то и христіанину—рабу нужно приобщиться къ этой небесной радости, съ сіяющимъ лицомъ ¹⁴⁾ подойти ¹⁵⁾ къ своему воскресшему Спасителю.

в) Аще кто потрудиа постяся, да восприметь нынѣ динарій Еї τις ἔχαμε νηστεύων, ἀπολαβέτω νῦν τὸ δηνάριον.

Вторымъ изъ приглашаемыхъ гостей является выдержавшій постъ. Этотъ человекъ работалъ надъ собою продолжительно, упорно, до крайняго напряженія своихъ силъ, часто приходилъ въ изнеможеніе, такъ что становился какъ бы расплавленнымъ (Л. kust таять, kauseht плавить), или мертвымъ (замарившимся, мереть), во время его борьбы съ плотію были часты паденія и скорбь ¹⁶⁾. Онъ тоже награждается, но меньше сравнительно съ

(физической и нравственною). въ δεσπότης (—potens; можетъ быть такъ же равны ему Негг и Господь) мысль о власти влѣдствіе физическаго или нравственнаго перевѣса. Δεσπότης—господи́ня дома, въ противоположность рабамъ или слугамъ, съ неограниченною властію, и потому этимъ именемъ называются вообще боги. Βασιλεύς—лицо, которое взшло, вступило во власть управленія своимъ родомъ, поколѣніемъ, т. е., весьма ясенъ оттѣнокъ изначальности патриархальнаго устройства. Слѣдов., если мы хотимъ о Богѣ сказать, какъ всемогущемъ Существомъ, то нужно употребить Κύριος, какъ въ данномъ мѣстѣ; если же Онъ имѣется въ виду, какъ Владыка земли, которая представляется какъ одинъ обширный домъ, то Δεσπότης (что видимъ въ аподосисѣ первой части поученія) и если какъ Царя царствующихъ, то βασιλεύς.

¹⁴⁾ Χαίρων (Ск. haruati—др. бакт. zarah—литов. zartas радость—С. желать; Прельв; по Мѣ XXVIII, 9: С. Р. радуйтесь—Г. χαίρετε, avete; scilicet gegrüset; je vous salue; ben vi sia; Л. esseet zweizinatat). Сохранившійся корень во всѣхъ языкахъ выражаетъ прежде всего физическое здоровье, а потомъ высокое душевное наслажденіе съ активнымъ оттѣнкомъ, такъ что продолженіе его желательно. Выражаемое этимъ словомъ внутреннее состояніе настолько пормально и настолько желательно его продолженіе, что о немъ именно всегда говорится при встрѣчахъ въ повелительной формѣ глагола χαίρε, здравствуй.

¹⁵⁾ Εἰς+έρχουαι (Ск. gchati, корень er, or, ἔρχομαι; Прел.; по Мѣ II, 2: Лт. Ф. И. venio; Н. kommen). Стремленіе одного предмета къ другому (шагать). Весьма идеть сюда это слово, послѣ того какъ употреблено πανήγυρις.

¹⁶⁾ Κάμνω (Ск. çam, çamuati, уставать). Одинъ С. Р. стоитъ на самомъ процессѣ работы и выражаетъ то же, что κοπιῶ (махать короткою саблею), а прочіе языки на слѣдствіи отъ этой работы (сравни Ин. IV, 6 и Мѣ. XI, 28).—Νηστεύω (νη+ἔδω; Ск. admi пища—С. ямы, Прельв.). Актъ, причиняющій физическій голодъ; внутренняя сторона поста оставлена безъ вниманія и можетъ быть потому, что въ язычествѣ постъ не простирался далѣе тѣлеснаго воздержанія. Только эта сторона выражается и въ С. Р. постяся, тошій (сравни Мѣ. IV, 2). Л. gaweht сложилось вѣроятно подъ влияніемъ славяно-христіанскаго

благоразумнымъ работъ, ему предоставляется своею рукою (взять¹⁷⁾) какъ бы лежащій и заслуженный имъ евангельскій динарій.

г) Аще кто отъ перваго часа дѣлалъ есть, да приметъ днесь праведный долгъ. *Εἴ τις ἀπὸ πρώτης ὥρας εἰργάσατο, δεχέσθω σήμερον τὸ δίκαιον ὄφλημα.*

Послѣ выдержавшаго постъ ораторъ переноситъ свой мысленный взоръ къ евангельскимъ работникамъ, нанятымъ Хозяиномъ дома для работъ въ его виноградникѣ (Мѡ. XX, 1—16). Отсюда взята не только идея, но и форма, въ смыслѣ нѣкоторыхъ оборотовъ рѣчи. Впрочемъ, евангельскую идею ораторъ не проводитъ до конца: условленную плату отдаетъ только нанятому отъ перваго часа, въ отношеніи же прочихъ онъ безусловно оригиналенъ, и создаетъ образы одинъ другого лучше.

Работавшій отъ перваго часа¹⁸⁾—последній изъ получившихъ положительное воздаяніе отъ Господа. Такъ какъ динарій, данный Господомъ въ притчѣ пѣлодневному работнику, ораторъ

говню. и обозначаетъ достиженіе внутренней надлежащей настроенности (благословеніе, уваженіе).

¹⁷⁾ Ὁρα + λαμβάνω (λάζομαι, λάζομαι, корень lag брать, англо-саксов. lāssan схватывать, Прельв.). С. нять—Лт. pre-hep-do (сравни Мѡ II, 13). Выражается дѣйствіе, когда берется что нибудь рукою, какъ принадлежащее, приобрѣтенное.

¹⁸⁾ Ὁρα, ὠραίζω украшаю, ὥρος время года, весна (Ск. yatus время; сирійское ar (іnomi) подниматься. Прельв.). Иоан. II, 4: ora (Лт. Ф. И), stunde (Н. Л.), часа (С. Р.). Въ Мѡ. XXVI, 55: ὥρα—tempus (Ф.). Въ Мѡ. XXVI, 18: καιρός—время (С. Р.)—tempus (Лт. Ф. И.)—Zeit (Н.)—laiks (Л.). Латышскій языкъ совсѣмъ утратилъ этотъ корень и имѣетъ только олатышенное stunda. Древнѣе началомъ года считали весну, и прежде всего ее обозначали ὥρα, потому самое теченіе времени, выражающееся въ смѣнѣ дня и ночи, и части этого теченія, которыхъ, нужно думать, было двѣдѣка мѣреѣ, потому что δεκάτη ὥρα былъ вечеръ жизни. Части времени, ὥραι, впоследствии были олицетворены въ дочерей Зевса, привратницъ Олимпа, дающихъ ведро и дождь. Понятіе ὥра можно растягивать отъ самой малой части нашего часа до года; слѣдов., первый часъ можно относить и къ появленію солнца на небѣ и къ появленію утренней зари. Иоанна XVI, 21: *жена еда рождаетъ скорѣе имать, яко приде годъ ея* (часъ (Р), hora (Лт.), stunde (Н. Л.), termine: Ф. И) есть серьезное основаніе думать, что греческому ὥра соотвѣтствуетъ не часъ, а годъ (латыш. gads, польск. годзиня). Слав. же часъ (часть, считать) кажется соотвѣтствуетъ καιρός (пунктъ времени) отъ Ск. caris (сигнальная стрѣлка), корень ces разламывать.

отдалъ постившемуся, то первому онъ теперь даетъ заработанную имъ плату, за которую онъ условился работать своему господину. Его дневной трудъ, начавшійся съ самаго ранняго часа— чисто физическій¹⁹⁾, каковъ земледѣльца въ знойный лѣтній день на полѣ, и трудъ не раба, а наемника. Такъ какъ онъ точно выполнилъ заключенное условіе, то ему предоставляется подставить свою руку²⁰⁾, чтобы принять падающую изъ господской руки плату. Его награда, несомнѣнно, меньше постившагося, потому что послѣдній самъ ее беретъ, а первый принимаетъ. Не потому ли она меньше, что у постившагося воздержаніе происходило изъ любви къ Господу, а усердіе этого всецѣло опредѣлялось условленнымъ цѣннымъ знакомъ?²¹⁾

д) Аще кто по третіемъ часѣ приде, благодаря да празднуетъ. *Εἰ τις μετὰ τὴν τρίτην ἦλθεν, εὐχαριστῶν ἑορτάσῃ.*

Пришедшему послѣ третьяго часа предлагается принять участіе въ самомъ богослуженіи. Ораторъ его изображаетъ спокойно идущимъ (шагающимъ), безъ заботы, что онъ не придетъ къ началу трудовъ. Недостатки его усердія съ преизбыткомъ покрываетъ Домовладыка Своею любовію къ нему. Онъ считаетъ его точно Своимъ близкимъ другомъ, которому въ знакъ любви не только не отказываетъ въ празднествѣ за медлительность, но

¹⁹⁾ Ἑορτάζονται (Ἑεργ; др бактр *vareg* дѣйствовать; готск. *vaurk-jan, wēral, werk*; Курц.). МѠ XX, 1. *ἐργάτας*—дѣлатели, работники (С. Р.)—*operario—arbeiter, ouvriers—laboratori—strahdneckus* (Л.). По родственности къ основному корню здѣсь лучше было бы употребить слав. *работати*.

²⁰⁾ *δέχομαι* принимаю съ благодарностію предложенное. Здѣсь нѣтъ отгѣнка *λαμβάνειν*, и С. текстъ предлогъ *воз*, употребленный въ отношеніи постившагося, отбрасываетъ. Въ новѣйшихъ языкахъ смѣшиваются понятія *ac (re) cipio* и *prehendo* (МѠ X, 40, сравни *λαμβάνω*). Въ Н. С. Л. одинъ и тотъ же корень *нать* для *λαμβάνω* и *δέχομαι*.

²¹⁾ *δικαιος* (Ск. *dic, dicami* показывать, Прел.; сравни МѠ XIII, 17) Выражается понятіе о высшемъ критеріи, который въ отношеніи людей является критеріемъ правственности (у Гомера не нарушающій правъ боговъ и людей), и животныхъ—критеріемъ пригодности и соответствія своей цѣли (Бенз). Этотъ критерій таковъ, что онъ всею и всюду объявляется, показывается, какъ нѣчто необходимое. Онъ есть нѣчто неизмѣнное и выше людей стоящее. Словомъ, это истина, справедливость, отраженіе вѣчной Истины и Правды—*ὄφλημα* (готское *gild* подать, налогъ; корень *ghel*, Прельв.; срав. МѠ XVIII, 32). Уплата приобрѣтеннаго, должнаго, выраженная въ опредѣленныхъ цѣнныхъ

увѣщаетъ доставить Ему радость ²²⁾ своимъ участіемъ въ немъ ²³⁾.

ж) Аще кто по шестомъ часѣ достиже, ничто же да сумнится, ибо ничимже отщетавается. Εἴ τις μετὰ τὴν ἕκτην ἔφθασε, μηδὲν ἀμφιβαλλέτω καὶ γὰρ οὐδὲν ζημιούται.

Явившійся на работу послѣ шестого часа не спокойно шелъ, подобно своему предшественнику, а спѣшилъ, торопился ²⁴⁾. Но такъ какъ онъ пропустилъ цѣлыхъ 6 часовъ, то, ставъ позади прочихъ работниковъ, обхватываетъ свою голову руками, и не знаетъ что дѣлать, вертится въ разные стороны ²⁵⁾, ищетъ какогонибудь исхода, чтобы не понести вычета изъ условленной платы. Въ его душѣ борются между собою разные мотивы: «лучше ли мнѣ воротиться назадъ... или ужъ подойти и получить плату съ вычетомъ... нельзя ли придумать какоенибудь другое средство.. нѣтъ, видно придется понести штрафъ» — думаетъ онъ. Ораторъ очень тонко успокаиваетъ его, заставляя смѣло

²²⁾ Εὐ+χαρίζομαι имѣетъ тотъ же корень, что и χαίρω, но его тонкій смыслъ невозможно съ буквальною точностію передать на какомъ бы то ни было изъ известныхъ намъ языковъ, почему послѣдніе чаще всего прибѣгаютъ къ описательнымъ выраженіямъ (смотри напр. МѠ. XXVI, 27). Во всѣхъ языкахъ оттѣнокъ одной благодарности, а здѣсь такой актъ любви, когда обѣ стороны хотѣтъ выразить свое взаимное чувство взаимнымъ же одолженіемъ. Хорошо сдѣлано, что названіе литургіи εὐχαριστία у насъ оставлено безъ перевода.

²³⁾ Ἐορτάζω (Ск. vgratām положеніе, богослуженіе. Кури. Сравни. МѠ. XXVI, 5). Понятіе чего-то твердо (fest) установленнаго, узаконеннаго, и именно насчетъ богослуженія. Слѣдов., ἑορτή обычный праздничный день. Во время аеинскихъ панаѳней это былъ второй моментъ, самая торжественная процессія. Праздникъ (праздно, свободно, Л. Les darba, и день) свободный отъ работъ день.

²⁴⁾ Φθάνω изъ φθάνω (Ск. sphā пухнуть подниматься; С. Р. свѣти; Л. srehziwa сила. Прелъ.; срав. МѠ. XII, 28). Обозначается сила, помогающая что нибудь сдѣлать или куда нибудь придти раньше предполагаемаго. Въсто *достиже* точнѣе было бы сказать—*постыль*.

²⁵⁾ Ἀμφιβάλλω (корень gelo; если брать его въ значеніи— вытекать подобно водѣ изъ источника, то др. нѣм. quellan—Ск. galati отпадать, galam вода, Прел.; срав. МѠ. XXI, 21). Вытекаетъ вода изъ источника, т. е., совсѣмъ отпадаетъ на землю, конецъ ея пребыванію въ источникъ; человѣку отсѣкается голова—конецъ его жизни (Ск. galati отпадать—одного корня съ латыш. galīnait убивать, galwa голова). Выражается понятіе о невозвратимой потерѣ человѣкомъ самаго важнаго, въ родѣ головы. Отдаленные смыслы этого глагола—баникѣ отиться, опрокидываться, обхватывать что нибудь (можетъ быть голову во время сильной неудачи). Слав.: *ничтоже да сумнится*—передаетъ самую незначительную часть этого понятія.

стоять на своемъ мѣстѣ, и не бояться, потому что никакого вычета за неаккуратность не будетъ ²⁶); о какомънибудь внутреннемъ удовлетвореніи его итъ даже намека. Нельзя пройти молчаніемъ особенности въ приѣмахъ оратора, падающей слабья совѣсти. Смысль требуетъ оборота рѣчи Εἴ τις οὐκ ἔφθασε (если кто не поспѣлъ къ шестому часу), но ораторъ намѣренно сглаживаетъ неисправность пришедшаго. Тоже и въ предыдущемъ предложеніи.

з) Аще кто лишился и девятого часа, да приступитъ ничто же сумняся, ничто же бояся. Εἴ τις ὑστέρησεν εἰς τὴν ἐνάτην, προσελθέτω μηδὲν ἐνδοιάζων.

Пришедшій послѣ девятого часа приглашается только приступить, потому что онъ, какъ опоздавшій, стоитъ позади всѣхъ. У него мысль двоится—то ему хочется воспользоваться оставшимися тремя часами, то считаетъ болѣе удобнымъ воротиться назадъ. Ораторъ его сомнѣнія рѣшительнымъ образомъ развеиваетъ (μηδὲν, отнюдь не). Ὑστέρησεν ²⁷) онъ укалываетъ человѣческую косность, а μηδὲν ἐνδοιάζων ²⁸) успокоиваетъ причиненную боль самолюбію.

и) Аще кто точію достиже и во единонадесятый часъ, да не устрашится замедленія. Εἴ τις εἰς μόνην ἔφθασε τὴν ἐνδεκάτην, μὴ φοβηθῆ τὴν βραδυτῆα.

Подобно пришедшему послѣ шестого часа и пришедшій къ 11-му изображается спѣшащимъ. Эта картина восхитительна! Выразительнѣе нельзя и представить разность между человѣческимъ хотѣніемъ и исполненіемъ его. Если даже не предпола-

²⁶) Ζημιόω (Ск. уа схватывать, преслѣдовать, уатаг мститель, Прельв.). Основное понятіе о преслѣдованіи, мщеніи, дальнѣйшее—о вредѣ и убыткѣ. на послѣднемъ стоятъ всѣ языки (срав. Филипп. III, 7. 8—damnum e-se (Лт. II), Schade, peite, skahii (Л.); Мө. V, 22 (εἰκῆ, vinco, veue); Іакова IV, 5 (καὶ ὡς, Ск. şınuas пустой, veue). Слав отщѣтвывается (тощій) обозначаетъ внутреннюю пустоту въ силу неудавшагося удовлетворенія.

²⁷) Ὑστέρηω (Ск. ut-taras верхній, поздній; Л. pastaris позднякъ, послѣдыньш, Прельв.). С. Р. лишился сродно Л. atleekas остатки. Послѣ всѣхъ приходящій есть какъ бы ненужный, лишній (Евр. XII, 15: deficiat, versäume, Л. nesaude, prive).

²⁸) Ἐνδοιάζω (Ск. dvayás—doíoω (δῶω—duo), Прельв.). Состояніе нервительности, сомнѣнія, когда мысль двоится. Этотъ отъенокъ точно выраженъ на всѣхъ языкахъ (Іаков. I, 6: zweifeln, ambiguo, Ф. И. doute, Л. schaubitces) кромѣ С. Р., гдѣ безцвѣтное *сумняся*.

гать, что онъ думалъ поспѣть къ началу, то и въ такомъ случаѣ некоторая доля его усердія несомнѣнна. Онъ чѣмъ-то былъ задержанъ или предъ началомъ пути, или во время его. Подоспѣвши, онъ ужаснулся: до конца работъ оставался всего одинъ часъ; стыдъ и боязнь подвергнуться суду привели его въ остодбеніе.

Въ этихъ строкахъ самый высокій логическій тонъ; пришедшій убѣждается (почему сослагательное наклоненіе) не бояться ²⁹⁾ своей медлительности ³⁰⁾ (свойственной только дѣтямъ). Ораторъ деликатно не ставитъ предъ ἔφθασε οὐκ, но и не оставляетъ безъ нравственнаго упрека, который замѣтно просвѣчиваетъ въ отсутствіи положительныхъ поощреній.

I, 2.

а) Любочестивъ бо сынъ Владыка, приѣмлетъ послѣдняго, якоже и перваго упокоеваетъ во единонадесятый часъ пришедшаго, якоже дѣлаваша отъ перваго. Φιλότιμος γὰρ ὢν ὁ Δεσπότης, δέχεται τὸν ἔσχατον, καθάπερ καὶ τὸν πρῶτον ἀναπαύει τὸν τῆς ἐνδεκάτης, ὡς τὸν ἐργασάμενον ἀπὸ τῆς πρώτης.

Мотивъ, успокоительно настроивающій сердца всѣхъ, усердныхъ и нерадивыхъ, ораторъ выставляетъ въ томъ, что Владыка любочестивъ, что Онъ не столько цѣнящій, сколько любящій, или лучше, у Него цѣна есть любовь. Онъ не таковъ, какъ земные владыки, которые ищутъ своего, и отъ которыхъ съ полною платою ушелъ бы только цѣлдневный работникъ; нѣтъ, Онъ ищетъ и цѣнитъ одну любовь, потому что Онъ Самъ совершеннѣйшая Любовь, а любовь не знаетъ мѣры. Онъ цѣнитъ ³¹⁾

²⁹⁾ Φοβέω (φεβομαι бѣжать, Ск. bhī (bhajate, bi-bhe-ti) бояться, литов. begu, bekti, Л. beht бѣжать, Курц.). Въ этомъ словѣ два понятія—страха и бѣгства, и языки С. Р. Лт. Н. Ф. И.—на сторонѣ перваго (Мѡ. II, 22; убоися, timuit, fürchtete, craignit, temette); слав. εὐσεβής.

³⁰⁾ Βραδύτης (Ск. tardus слабый, нѣжный, литов. bardus тупоумный, Прельв.). Основное понятіе о дѣйстви, свойственномъ младенцу, дитяти, которое весьма медленно въ своихъ движеніяхъ и глупо вследствие умственной неразвитости (Іаков. I, 19: Лт. И. tardus, въ П. Ф. Л. корень len, lan (langsam, lehns).

³¹⁾ Τιμή (Ск. сауати бояться, корень dee, di наблюдать, С. Р. цѣна, Л. зена, Прельв.). Всякій человѣкъ свое доброе имя (честь) цѣнитъ, уважаетъ, боится его потерять, и долженъ наблюдать за чистотою его. Честь—показатель хорошаго или худого въ душѣ человѣка (Мѡ. XV, 4: Лт. Ф. И. honora, Н. ehren, Л. goda).

даже самыя слабыя, но добрыя движенія человѣческаго сердца. Онъ любить всѣмъ Своимъ существомъ (какъ Свое собственное, смотри φιλέω) все благое въ человѣкѣ. Поэтому и послѣдній ³²⁾ отъ Него получаетъ тоже цѣлый динарій, какъ и первый, работнику одного часа Онъ предлагаетъ прекратить трудъ ³³⁾, почти еще не начатый, одновременно съ цѣлодневными тружениками.

б) И послѣдняго милуетъ и первому угождаетъ; и оному даетъ и сему дарствуетъ, и дѣяніе почитаетъ, и предложеніе хвалить. Καὶ τὸν ὕστερον ἔλεεῖ, καὶ τὸν πρῶτον θεραπεύει· χάριτιν δίδωσι, καὶ τοῦτω χαρίζεται· καὶ τὴν πράξιν τιμᾷ, καὶ τὴν πρόθεσιν ἐκκαλεῖ.

Послѣ всѣхъ пришедшій въ глазахъ Господа милъ и жалокъ ³⁴⁾. Цѣлодневному работнику Онъ не только добровольно служить (minister sum), уважаетъ (colo), стоитъ при дверяхъ (θύραι), такъ что всегда готовъ на помощь, но и врачуетъ его ³⁵⁾. Онъ уважаетъ и мнимыя заслуги человѣка, даетъ вознагражденіе, какъ должное, и даритъ Свою любовь нисколько не потрудившемуся, и дѣлаетъ это одолженіе прежде всего для собственной радости. Онъ цѣнитъ дѣло, совершенное, доведенное до конца, дѣяніе ³⁶⁾,

³²⁾ Ἐσχάτος самый вѣршній, отдаленный (Мѡ. XXVII, 64: ultimus, letzte, dernière, rehdeja); въ этомъ смыслѣ эіюпы, какъ живущіе на самыхъ крайнихъ границахъ земли (по представленію древнихъ)—ἐσχάτοι· ἀνδρῶν; и послѣдній день міра тоже ἐσχάτος=novissima dies.

³³⁾ Ἄνα+παύω (παύω прекращаю, παύρος малый, раucus, нимвр. rowys, Прельв.). Ясна мысль (не о покоѣ, какъ въ Мѡ. XI, 28: requiescatis, erquicken (—Ф. gairäicher), soulagerai (—Н. erleichtern) о прекращеніи со стороны человѣка до сего времени продолжавшагося дѣйствія, окончаніе котораго оттъянется прилагательными—малый. бѣдный (pauper).

³⁴⁾ Ἐλέω (Ск. lávas отрѣзокъ; ἔλεος состраданіе, собственно разрѣзаніе сердца; корень lu разрѣзать; λύπη; С. Р. лунить, Прельв.) Такое чувство въ человѣкѣ, когда другой становится въ его глазахъ милымъ, и къ нему возникаетъ въ сердцѣ жалость (Рим. IX, 15: misericor (Лт. Ф. И.), gnädig, schelmische, кромѣ Н. всѣ на мысли о жалости).

³⁵⁾ Θεραπεύω (ἀτρέω ворко смотреть за чѣмъ либо; Ск. dhar держать, dhaganas носящій, Прельв.). Говорится о такомъ ухаживанці, надзорѣ, въ которыхъ видна любовь, чего нельзя предполагать въ слугѣ; поэтому не даромъ θεράπων передается словочъ товарищъ, другъ (Мѡ. XIV, 14: samavit, heilte, güérit, sanó, dseedinaja—мысль о тѣлесномъ здоровьѣ).

³⁶⁾ Πράσσω (περαω—Ск. ppariti провзжаю черезъ—С. прати, Дѣян. IX, 5—Л. pretiim навстрѣчу, Прельв.). С. текстъ точно передаетъ—дѣяніе, и видно отличается, какъ оконченное, отъ вышеупотребленнаго—дѣла (дѣлавшаго).

и какъ бы открыто, явно говорить³⁷⁾ о предложеніяхъ³⁸⁾, какъ истекающихъ изъ внутренняго существа челоѣка, изъ любящей Бога души.

Здѣсь оканчивается аподосисъ первой части поученія. Ораторъ неподражаемъ въ искусствѣ сочетанія мягкихъ (снисходительныхъ къ косности) и серьезныхъ (опредѣляющихъ надлежащую цѣну сдѣланнаго) тоновъ. То онъ заставляегь Владыку принимать первыхъ послѣ послѣднихъ, покоить потрудившихся одинъ часъ, когда цѣлодневные работники еще стоятъ, то вдругъ воздаетъ каждому заслуженное, такъ что послѣдній только милуется, а первый угождается, то наконецъ снова дѣло какъ бы ниже ставить предложенія, потому что то только цѣнить, а это хвалить (цѣна + одобреніе).

II, 1.

а) Тѣмъ же убо видите вси въ радость Господа своего: и первіи и вторіи мзду примате. Богати и убози другъ со другомъ ликуйте. Οὐκοῦν εἰσελθῆτε πάντες εἰς τὴν χαρὰν τοῦ Κυρίου ἡμῶν· καὶ πρῶτοι καὶ δεῦτεροι τὸν μισθὸν ἀπολάβετε. Πλούσιοι καὶ πένητες μετὰ ἀλλήλων χορεύσατε.

Вторая часть поученія начинается приглашеніемъ всѣмъ безразлично войти въ радость Господа своего, чего раньше удостоился только одинъ благоразумный рабъ. До сихъ поръ ораторъ лично ни къ кому не обращался, и его рѣчь была услов-

37) Πρόθεσις (протѣзисъ, φωνή, φημί Ск. Мѣры являться, Лт. fati, facio, familia; С. дѣяти, дѣти; баяти, быйи, Курп. и Прельв.). Здѣсь первоначально корень φη, въ которомъ характерны двѣ черты—твердость и вынужденная близость къ полагающему лицу полагаемаго предмета. Что можетъ быть тверже закона (θερά) и ближе къ челоѣку его семьи? Этотъ корень выражаетъ и тотъ который творческій актъ у челоѣка относительный, изъ даннаго матеріала, а у Бога безусловный, изъ ничего. У Бога, какъ высочайшаго Существа слово=дѣло (да будетъ свѣтъ, и сталъ свѣтъ), явленіе=дѣйствительность, а у челоѣка дѣло должно слѣдовать за словомъ и дѣйствительность за явленіемъ потому что оба изъ одного источника.

38) Ἐπαγωγὴ (Ск. а. ачѣи обращать вниманіе Лт. audire С. дѣ. Курп. и Прельв.). Въ общемъ все то, что говорить явно, открыто. Древніе думали, что говорить открыто нужно только хорошее, и если о людяхъ, то хвалить, худое можно было говорить только тайно. Въ настоящее время какъ разъ наоборотъ—о худомъ стараются говорить всѣмъ и каждому, а о хорошемъ изъ зависти молчать (1 Кор. XI, 2: во всѣхъ языкахъ корень te lo, но въ Л. te zu (замѣчательно!) отъ teikt говорить).

ная, теперь онъ разумѣетъ прежде всего предстоящихъ. Къ коснымъ онъ настолько мягокъ, что называетъ ихъ только вторыми и предоставляет имъ получить наравнѣ съ первыми мзду ³⁹⁾, должную плату за извѣстное время борьбы, какъ бы духовнымъ воинамъ. Изнемогающимъ въ борьбѣ съ матеріальною нуждою, недостаточностію, доходящею до голода, борющимся съ жизнью изъ-за средствъ, напругающимъ всѣ свои силы, какъ бы распинающимъ себя, находящимся въ полной зависимости отъ условій жизни, которыя точно сковываютъ желѣзными цѣпями свободу человѣку ⁴⁰⁾, ораторъ предлагаетъ составить лики ⁴¹⁾

³⁹⁾ Μισθός (Ск. midha борьба, др. бакт. mizhda; готск. mizdo; др. нѣм. mēta mieta; Лт. mīles; Л. mesli подать, пошлина; С. мзда, Курц. и Прельв.). Мзда есть самый точный переводъ μισθός, потому что въ обоихъ случаяхъ разумѣется уплата кому нибудь должнаго за извѣстное время (борьбы), въ частности солдатское жалованье. Перикломъ было введено платить оплитамъ ежедневно отъ 4 оболовъ до 2 драхмъ, таксіархамъ (офицерамъ)—вдвое, всадникамъ—втрое и стратегамъ—вчетверо больше. Μισθός называлось также вознагражденіе софистовъ за образованіе юношей, которое у Протагора простиралось до 100 миъ за ученика (Бенз.). (Мө. V, 12: Р. награда, merces, wohl belohnet, récompense, premio, Л. alga поденная плата).

⁴⁰⁾ Πένυτες (πένομαι работать, стремиться, я бѣденъ; πόνος борьба, трудъ, πείνα голодъ; Лт. penugia; латов. pīnti влетать; Л. pīnekļis кандалы, оковы; С. рас-пина-ть-ся, Курц.). Въ Н. Завѣтѣ *бѣдный* называется πτωχός (πτύσσω складываю, напр. руки; Ск. bhujati гнутья, Н. biegen; собственно боязливо присѣдающій, Прельв.; сравни Иаков. II, 2; Мрк. XII, 42) или ταλαίπωρος (τλήω терпѣть, Ск. tul, tulayati поднимать; Лт. tulo; С. толити, Прельв., собственно утѣляющій, переносящій какое нибудь несчастье, въ родѣ бѣдъ или чего либо иного; срав. Римл. VII, 24). Но ораторъ беретъ πένυς (примѣра котораго въ смыслѣ бѣдности я не знаю въ Н. Завѣтѣ), потому что оно стоитъ на срединѣ между двумя социальными крайностями, πτωχός и πλούσιος, и обнимаетъ самый-большой процентъ человечества, всегда распинающагося изъ за средствъ къ жизни и всегда голоднаго. С. убогизъ—самый точный переводъ πένυτες, потому что ов—богизъ—не—богатые

⁴¹⁾ Χορεύομαι (χόρος рядъ, мѣсто танца; др. бантр. žagaš связь—литов. ža-gas павѣстная ходьба; Лт. foras; корень žeg связывать, Прельв.). На аѳинскихъ празднествахъ хоровые танцы были въ обычаѣ, имѣли даже, какъ въ панатѣяхъ, общественный характеръ; они были также въ употребленіи въ театрѣ. У русскихъ до сихъ поръ они существуютъ въ видѣ хороводовъ. Но, думается, первоначально послѣдніе состояли не столько въ пляскѣ, сколько въ поперебнномъ пѣніи лицъ, раздѣлившихся на двѣ половины, на два лика (правый и лѣвый хоры, лики въ церкви), такъ что С. лякуйте въ высшей степени точно (также точенъ и Л. deeschana (=Н. jubeln), прочіе языки на позднѣйшей мысли о танцахъ: Лт. choros, Ф. И. danses, Н. Reihen, сравни Лук. XV, 25).

съ людьми, наполненными всевозможными средствами къ жизни, благодушными и сытыми богачами ⁴²).

б) Воздержницы и лѣнвивіи день почитаете. Постившіеся и непостившіеся возвеселитесь днесь. Ἐγκρατεῖς καὶ ῥάθυμοι τὴν ἡμέραν τιμῆσατε· νηστεύσαντες καὶ μὴ νηστεύσαντες εὐφράνθητε σήμερον.

Имѣющихъ слишкомъ слабую душу ⁴³), и воздержниковъ, живущихъ внутреннею побѣждающею тѣло духовною силою ⁴⁴), ораторъ научаетъ оцѣнить этотъ святой день, чтобы первые настроили должнымъ образомъ свои слабыя души, а вторые не оскорбили бы его своимъ крайнимъ воздержаніемъ (припомнить правила соборовъ о поклонахъ въ Пасху). Постящимся и сокрушающимся въ своихъ грѣхахъ предлагаетъ быть въ самомъ счастливомъ и веселомъ настроеніи духа, такъ чтобы у нихъ грудь колебалась отъ полноты радостнаго чувства ⁴⁵), котораго

⁴²) Πλοῦσιος (Ск. plu, при плыть на корабль, Лт. pluit; Л. pludinaht сплавливать; С. Р. плавати, Прельв.). Мысль о чемъ-то полномъ, изобильномъ. Имѣющей никакого матеріальнаго недостатка, наполненный всевозможными средствами къ жизни есть πλοῦσιος (Мѡ. XIX, 23: dives, riche (Н. Ф. II.) Л. bagats).

⁴³) Ῥάθυμος (ῥάδιος и θυρός, корень уга быть легкимъ; Ск. dhumas—С. Р. дума, душа. Въ противоположность ἀκηρός (не имѣющей ни къ чему охоты, неподвижный, С. Р. лѣнвивый, riget, fauler, negligente, Л. kuhtrajs, Мѡ. XXV, 26) ῥάθυμος—души весьма неустойчивой. Впрочемъ, эту неустойчивость никакъ нельзя поничать, какъ легкомысліе, тѣмъ болѣе безпечность. Здѣсь ораторъ пользуется словомъ, примѣры котораго, подобно πένης, вѣроятно весьма рѣдки въ Н. Завѣтъ, если только тамъ они есть. Его основной смыслъ легко усматривается чрезъ сравненіе его съ ἀκηρός и ἐγκρατής. Это двѣ крайности со стороны духовной, нравственной состоятельности—какъ бы полное отсутствіе и обиліе духовныхъ дарованій. Средину между ними занимаютъ ῥάθυμοι—самый огромный процентъ челоѣчества съ посредственными нравственными силами; изъ нихъ каждый говорить съ ап. Павломъ: οὐ γὰρ ὁ θεὸς ποιεῖ ἄγαθόν· ἀλλ' ὁ οὐ θεὸς κακόν, τοῦτο πράσσει (Римл. VII, 19). Все благое они понимаютъ и его любятъ; но ихъ легкая душа не имѣетъ силы крѣпко держаться за него, чтобы осуществить его въ своей жизни (Мѡ. XIII, 19).

⁴⁴) Ἐγκρατεῖς (Ск. kratus способность; корень kreto дѣлать сильнымъ, sigas—сила; χάρηνον голова; cerebrum мозгъ, Прельв.). Разумѣется внутренняя сила, побѣждающая тѣло, умственная, органомъ которой служить мозгъ. Ἐν(γ)—быть въ этой силѣ, въ ея власти, а воз—удерживаться его сверху (Тит. I, 8: Лт. II. Continentem; tempérant; keusch—Л. schkihsts (чистый, pudique).

⁴⁵) Εὐ—φραίνω (φρήν грудобрюшная преграда, сердце, душа; Лт. genes почки; литов. girdzu слышать, Прельв.). Столь веселое состояніе, при которомъ челоѣкъ хохочетъ до колебанія грудобрюшной преграды, 'надрываетъ живо-

не испытываютъ и пренебрегающіе сокрушеніемъ сердца, люди веселые.

Предъ глазами слушателя и читателя открывается картина въ высшей степени умилительная: раздѣляющія людей матеріальныя и нравственныя разности сглаживаются, всё становится какъ бы съ однимъ сердцемъ, переполненнымъ высшею, неземною радостію.

II, 2.

а) Трапеза исполнена, насладитесь вси. Телець упитанный, никто же да изыдетъ алчай. Вси воспріимите богатство благодсти. Ἡ τράπεζα γέμει, τροφοῦσατε πάντες ὁ μόσχος πολὺς, μηδεὶς ἐξέλθοι πεινῶν· πάντες ἀπολαύσατε τοῦ πλοῦτου τῆς χρηστότητος.

Возлежащимъ за низкимъ, четырехножнымъ столомъ ⁴⁶⁾, гдѣ яства лежатъ другъ на другѣ, кучами, сжимають другъ друга отъ полноты ⁴⁷⁾, и гдѣ въ виду у всѣхъ лежатъ самый нѣжный и небывшій подъ ярмомъ телець, какъ бы только что родившійся ⁴⁸⁾, предлагается вкусить отъ трапезы ⁴⁹⁾, устроенной Господомъ по Его неизреченной добротѣ къ человѣку, и безъ всякихъ предъ Нимъ заслугъ послѣдняго ⁵⁰⁾.

тики. Но конечно къ солидному С. тексту послѣднее слово не идетъ (Апокал. XII, 12: hilares estote, freuet euch, réjouissez-vous rallegratevi, preez jaties)

⁴⁶⁾ Τράπεζα (τέσσαρες+πόυς) четырехножникъ, подъ которымъ можно разумѣть и простой столъ (tabula, mensa), и престоль, алтарь. Τράπεζα—столъ низенькій, который не бросался въ глаза пришедшему въ комнату, подобно нашему столу (высокому, отъ глагола стоять).

⁴⁷⁾ γέμω (латыш. gūma куча, С. Р. зима, Прел.). С. исполнена говоритъ о полнотѣ качественной, эстетически законченной (πληρής Лук. IV, 1), а не о количественной, которая здѣсь разумѣется. Здѣсь трапеза наполненная тоже, что корабль до верха нагруженный (ср. Апокал. IV, 6: четыре животныя, исполненыя очей, γέμοντα ὄψθαλμῶν, также πονήριον γέμονъ въ XVII, 4; прочіе языки не замѣчаютъ этой разности, ту и другую полноту выражаютъ одними и тѣми же словами, plenus vob, pilns).

⁴⁸⁾ Μόσχος молодой отпрыскъ (литов. mazgas бутончикъ, почка на деревѣ, Прельв С. мезга, подкорная слизь въ деревьяхъ). Разумѣется нѣчто только что появившееся на свѣтъ, нѣжное и пріятное на вкусъ; если допускать слово телець, то не бывшій подъ ярмомъ (Лук. XV, 23: vitulum, Kalb, veau, telec).

⁴⁹⁾ Τροφάω (Литов. dr. rpt=Л. dūpt крошиться, Прел.). Такое потребленіе предложенныхъ яствъ, которое отличается обиліемъ остатковъ (прошекъ)

⁵⁰⁾ Χρηστότης (χρᾶμαι, ссуждать, пользоваться, нуждаться, корень χησ). Въ противоположность ἀγαθότης (Ск. gadhya твердо держать; habeo; С. голый, Прел.), выражающему понятіе о собственности, χρηστότης обозначаетъ

б) Никто же да рыдаетъ убожества, явился бо общее царство. Никто же да плачетъ прегрѣшеній, прощенье бо отъ гроба возсія. Никто же да убоится смерти, свободи бо насъ Спасова смерть. Μηδεὶς θρηνηῖτω πέναν· ἐφάνη γὰρ ἡ κοινὴ βασιλεία. Μηδεὶς ὀδύρέσθω τὰ πταίσματα· συγγνώμη γὰρ ἐκ τοῦ τάφου ἀνέτειλε· μηδεὶς φοβείσθω τὸν θάνατον· ἠλευθέρωσε γὰρ ἡμᾶς ὁ τοῦ Σωτῆρος θάνατος.

Въ сердцахъ наслаждающихся богатствомъ благости ораторъ изгоняетъ даже тѣнь страха предъ бѣдствіями человечества—матеріальною недостаточностію, нравственною несостоятельностью и смертію. Первыхъ онъ заставляетъ прекратить рыданіе, которое свойственно плачущимъ объ умершихъ ⁵¹), потому что чрезъ Бога родилось царство общее ⁵²), не основанное на началахъ народности, царство не отъ міра сего, Церковь Христова, стоящая выше всякихъ національныхъ стремленій, и являющаяся какъ бы ἡ κοινὴ πόλις, мѣстомъ убожища и готовой помощи для всѣхъ, гдѣ рабъ и свободъ одинаково дѣти Божіи. Ораторъ изсушаетъ горячія слезы плачущихъ о своихъ нечаянныхъ споткновеніяхъ ⁵³), увѣряя, что могила не естественное слѣдствіе грѣховъ, какъ раньше, а переходъ въ блаженную жизнь ⁵⁴), что св. гробъ Праведника разъ навсегда соковы души сокрушилъ,

недостатокъ у кого либо чего нибудь и восполненіе этого недостатка другимъ (благимъ, добрымъ) лицомъ. Православная церковь поетъ: *вкусите и видите, яко благъ Господь* (γεύσαθε καὶ ἴδετε ὅτι χρηστός ὁ κύριος).

⁵¹) Θρηνέω (Ск. *thranati* издавать звукъ, Прел.; Л. *gaudaht*=С. Р. рыдать, Мс. II, 18).

⁵²) Κοινός; Лт. *cum, com-munis*; Л. *Kopotees*; слѣдов., *cum=ξυν*—об—кор.

⁵³) Πταίσμα (*птаіш* падать на что либо; *πίπτω*; корень *peto*; др. бактр. *pataiti* падаетъ, *pattrin* птица, Прельв.; сравни Мс. XVIII, 35: *Fehler, offensas*).—Ὀδύραμα (*даіω* горю, Л. *disimigz* гнѣвный) Гнѣвъ уподобляется огню; но и слезы жгутся, когда льются отъ искренняго сокрушенія сердца.

⁵⁴) Θάπτω погребая, τάφος гробъ (корень *dhabh*; Л. *dobums*—литов. *dube* дупло). Такъ какъ на востокъ умершихъ погребали большею частію безъ саркофаговъ, въ скалахъ, то τάφος—самое углубленіе въ скалѣ На основаніи Мс. XXIII, 29 можно полагать различіе между τάφος и μνημα, употребленнымъ въ концѣ поученія, но рѣшительно этому препятствуютъ другія мѣста Евангелія (Мс. XXVII, 60. 64; XXVIII, 2).—Ἀνατέλλω (Ск. *tul, tolajami*—литов. *keliu* поднимать, Прельв.). Движеніе отъ конца къ началу, такъ что С. *возсія* ватемняетъ первоначальный смыслъ глагола, которымъ выражается, что конецъ сталъ началомъ, наша смерть стала нашимъ рожденіемъ въ загробную, безконечно-блаженную жизнь.

да славетъ немолчно созданіе» (графъ А. Толстой). Боящихся естественнаго угасанія жизни ⁵⁵⁾ обнадеживаетъ, что они отъ этого такъ же свободны, какъ безпрепятственно растетъ отпрыскъ дерева ⁵⁶⁾; и все это намъ доставилъ Возстановитель нашего тѣлеснаго и душевнаго здоровья ⁵⁷⁾.

в) Угаси ю, иже отъ нея держимый; плѣни ада, сошедый во адъ; огорчи его, вкусивша плоти его. И сіе предприемый Исаія возопи: адъ, глаголетъ, огорчися, срѣтъ тя долѣ; огорчися, ибо упразднися; огорчися, ибо поруганъ бысть. Пріять тѣло, и Богу прирвзиси. Пріять землю и срѣте небо. Пріять еже видяше, и впаде во еже не видяше. Гдѣ твое, смерти, жало; гдѣ твоя, аде, побѣда; "Εσβεσεν αὐτὸν ὑπ' αὐτοῦ κατεχόμενος· ἐκόλασε τὸν ἄδην κατελθὼν εἰς ἄδην· ἐπικράνεν αὐτὸν γευσάμενον τῆς σαρκὸς αὐτοῦ. Καὶ ταῦτο προλαβὼν Ἠσαΐας ἐβόησεν· Ὁ ἄδης, φησὶν, ἐπικράνθη. Συναντήσας σοι κάτω· ἐπικράνθη· καὶ γὰρ καθηρέθη· ἐπικράνθη· καὶ γὰρ ἐνεπαίχθη. Ἔλαβε σῶμα, καὶ Θεῷ περιέτουχεν. ἔλαβε γῆν, καὶ συνήντησεν οὐρανῷ. ἔλαβεν ὅπερ ἔβλεπε, καὶ πέπτωκεν ὅθεν οὐκ ἔβλεπε. Ποῦ σου, θάνατε, τὸ κέντρον; ποῦ σου, ἄδη, τὸ νῆκος;

Изгнавши изъ сердца христіанина боязнъ смерти, ораторъ переходитъ на ступень созерцанія; предъ его восхищеннымъ мысленнымъ взоромъ рисуется точно сейчасъ происходящую побѣда Господа надъ смертію, адомъ и діаволомъ.

Ораторъ созерцаетъ, что Господь угасилъ смерть, какъ распространяющійся огонь; Самъ находился во власти ада, и лишилъ его острія, такъ что онъ сталъ, какъ тупое копье; адъ вкусилъ съ наслажденіемъ Тѣла Господа, но вмѣсто ожидавшейя сладости получилъ горечь; послѣ встрѣчи съ Господомъ, когда чело одного было противъ чела другого, адъ разрушенъ до основанія, онъ сдѣлался пустымъ и безцѣльнымъ, осмѣянъ, какъ малое дитя; онъ глядѣлъ на Тѣло Праведника, землю, видимое, а попалъ въ то, чего не видѣлъ, т. е., въ Божество. Пророкъ

⁵⁵⁾ Θάνατος (Ск. adhvānit потухать, Прелъв.).

⁵⁶⁾ Ἐλευθερώω (др. бактр. gaodhaiti расти; др. ирланд. lod, dollod я иель, Прел.).

⁵⁷⁾ Ζῶξω (Ск. tuwī сильный; Л. tuwineeks, weselibā близкій человекъ, здорověе).

Исаія за нѣсколько сотъ вѣковъ побѣднымъ голосомъ предвѣщаль это пораженіе діавола и ада; что теперь жало смерти не имѣеть яда и злыя, быстрыя нападенія ада безцѣльны ⁵⁸).

II, 3.

Воскресе Христось, и ты низвергнешь еси. Воскресе Христось, и падоша демони. Воскресе Христось, и радуются ангели. Воскресе Христось, и мертвый ни единъ во гробѣ. Христось бо воставъ отъ мертвыхъ, начатокъ усопшихъ бысть.

Ἀνέστη Χριστός, καὶ οὐ καταβέβηλαί· ἀνέστη Χριστός, καὶ πεντόκωσι δέμονες· ἀνέστη Χριστός, καὶ χαίρουσιν ἄγγελοι· ἀνέστη Χριστός, καὶ νεκρὸς οὐδεὶς ἐπὶ μνήματος. Χριστὸς γὰρ ἐγερθεὶς ἐκ νεκρῶν, ἀπαρχὴ τῶν κεκοιμημένων ἐγένετο

Самый убѣдительный мотивъ противъ страха смерти ораторъ относитъ къ концу своего поученія, согласно съ требованіемъ ораторскаго искусства. Это то, что Христось возсталъ изъ гроба, и этимъ разрушилъ власть діавола, вмѣстѣ съ которымъ

⁵⁸) Ζβέννομι (корень sges = литов. gesau, gesyti тушить, гасить; въ МѠ. XXV, 8: extinguntur, verlöschen, Л. isdsee-t).—Κατέχω (Ск. sahati быть въ силѣ; др. бакт. hazanā хищение; корень sezho держать; въ МѠ. XXI, 38: habebimus, saisissons).—Κολάζω—ομαι, обрѣзать крылья, καλοβός изуродованный, безъ роговъ быкъ, δόρυ—безъ острія; по МѠ XXVI, 67: ἐκολάφισαν = пакости ему дьяху, заушали, colaphis (colarphus ударъ кулакомъ) eum ceciderunt. Слѣдов., κόλος = пакость, куликъ. Въ С. пѣтти совсемъ нѣтъ замѣчательной выразительности этого слова.—Γεύω отвѣдывать (Ск. josati смаковать, на кусокъ хлѣба брать части мяса; Л. gahrdi вкусно) — Σαρξ (σύρω тигая; корень tvero обнимать); въ МѠ. XXIV, 24: saго; но въ Н. Ф. Л. не точное Mensch, personne, zilweks.—Βόάω (Ск. gu, gavate звучать, объявлять). Крикъ сильный, но съ отбѣнкомъ горечи, сѣтовавїя (Л. gaust жаловаться). Таковъ именно и былъ покаянный призывъ Іоанна Крестителя въ пустынь (Лук. III, 4). Но, думается, βοή можетъ означать крикъ побѣдный, свойственный воинамъ, одержавшимъ побѣду надъ сильнымъ неприятелемъ (вой—нѣ, вой—на). И этотъ послѣдній смыслъ болѣе идетъ къ данному мѣсту поученія.—Ζουαντάω (др. ирланд. etan = др. шѣм. andi лобъ, срав. МѠ. XXV, 6).—Καθαίρω (корень veg почитать; Ск. varshman высота = С. Р. верхъ).—Ερπαιζω—ομαι (Ск. putras сынъ, молодое животное = ruer, παῖς, ср. МѠ. IX, 24).—Ζῶμα (Ск. tuwī сильный, литов. tevas отецъ; С. Р. тѣло); организмъ полный жизни и силъ.—Τογγάνω (корень tukho ударять; Л. tikt случаться); собственно адъ стукнулася съ Богомъ Влѣπω (корень glepo; Р. глазъ; Л. gluhneht глазѣть).—Κέντρον (корень cent; др. ирланд. cinteir коготь; Л. sist бить). Вообще предметъ, которымъ причиняется боль, физическое страданіе (палка для животныхъ, кнутъ для пытокъ, жало пчелы, шпоры пѣтуха и даже ядъ).—Νίκη (литов. niktī нападать; Л. nikns злой).

сами собою обратились въ прахъ ничтожества демоны, положили начало будущему всеобщему воскресенію убитыхъ діаволомъ чрезъ смерть. Христосъ Самъ былъ убитъ по тѣлу діаволомъ, но пробужденный отъ сна смерти Богомъ (Двян. II, 24), сталъ первымъ изъ временно уснувшихъ смертнымъ сномъ⁵⁹⁾.

Ораторъ и здѣсь продолжаетъ еще стоять на созерцательной ступени. Онъ точно сейчасъ видитъ разрушеніе власти діавола, подобно огромному зданію, лишенному главныхъ устоевъ, видитъ паденіе демоновъ, легіоны радующихся небесныхъ ангеловъ и вставшихъ изъ своихъ гробовъ мертвецовъ, во главѣ съ тридневно-воскресшамъ Спасителемъ. Въ его восхищенномъ взорѣ весь міръ сливается въ безбрежное море жатвы, на которомъ сверкаетъ безжалостная коса смерти, безконечными рядами лежатъ скошенные изжившаяся старость, зрѣлое мужество, нѣжно-цвѣтущая юность и еще нераспустившаяся младость. Смерть коситъ быстро, точно боится, что изъ ея власти можетъ ускользнуть жатва, какъ боится земледѣлецъ, что созрѣвшая скороспѣлка-рожь можетъ вытечь. Но она сверкаетъ во славу Божию, чтобы всякій скошенный ею снопокъ жизни явился въ свое время въ болѣе лучшемъ, прелестномъ видѣ (1 Кор. XV, 44, 53). На этой высотѣ надежды христіанской ораторъ и оставляетъ своихъ слушателей.

Мысли и сердце христіанина, здѣшняго странника и пришельца (1 Петра II, 11), съ неудержимою силою стремятся на эту возжелѣнную высоту христіанскаго упованія. Глазъ говорить, что міръ Божій прекрасенъ.

Когда волнуется желтѣющая нива,

И свѣжій лѣсъ шумитъ при звукѣ вѣтерка,

⁵⁹⁾ Ἀπαρχή (ἄρχω я первый; корень *gehō* высовываться, торчать наружу, литов. *raginti, ragas* = С. Р. рогъ (Л. *rags*); Лт. *riguo* цвѣтѣю, торчу вверхъ. Прель.). Появленіе роговъ у животнаго—признакъ зрѣлости и годности къ употребленію. Такъ какъ человѣкъ всегда сознавалъ, что все необходимое для жизни дается ему свыше, то считалъ себя обязаннымъ первожденное отъ скота приносить Богу въ жертву. Тоже и относительно прочихъ произведеній земли. Съ созрѣвшей нивы человѣкъ первый снопокъ приносилъ Богу. И обычно посвящалось самое лучшее (отсюда пророческая пословица: *ни тебѣ, Боже, что намъ не гоже*) Въ древности самъ приноситель такой жертвы былъ *ὁ ἀπαρχόμενος*, своими собственными руками отрѣзанные съ головы своей волосы бросалъ предъ жертвою въ огонь (у грековъ) или возлагалъ руки на голову животнаго (у евреевъ).

И прячется въ саду малиновая слива
Подъ тѣнью сладостной зеленаго листка;

Когда, росой обрызганный душистой,
Румянымъ вечеромъ иль утра въ часъ златой,
Изъ-подъ куста мнѣ лавдышъ серебристый
Привѣтливо киваетъ головой;

Когда студеный ключъ играетъ по оврагу
И, погружая мысль въ какой-то смутный сонъ,
Лепечетъ мнѣ таинственную сагу
Про мирный край, откуда мчится онъ,—

Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челѣ,
И счастье я могу постигнуть на землѣ,
И въ небесахъ я вижу Бога..

Лермонтовъ.

Но наше сердце не всегда стучитъ въ тактъ этимъ поэтическимъ словамъ. Сладкій смутный сонъ, навѣваемый на насъ красотами природы, разлетается, какъ легкій паръ, когда въ сердцѣ, какъ змѣя, шевельнется мысль, что —

Все пепелъ, призракъ, тѣнь и дымъ.
Исчезнетъ все, какъ вихорь пыльный,
И передъ смертію мы стоимъ
И безоружны и безсильны.

Графъ А. Толстой.

Далеко не чуждо было этого чувства и сердце древняго эллина, окруженнаго утѣхами жизни. Софокль въ своемъ Аяксѣ устами Одиссея, самого Аякса и хора говорить:

Ὅρῳ γὰρ ἡμᾶς οὐδὲν ὄντας ἄλλο πλὴν
Εἶδῶλ' ὅσοι περ ζῶμεν ἢ κούφην σκιάν.
Τί γὰρ παρ' ἡμᾶρ ἡμέρα τέρπειν ἔχει
Προσθεῖσα κάναθεισα τοῦ γε κατανεῖν;
Οὐκ ἂν πριαίμην οὐδενὸς λόγου βροτῶν

Ἵσταις κεναῖσιν ἐλπίσιν θερμαίνεται.

Пάνθ' ὁ μέγας χρόνος μαραίνει ⁶⁰).

Но нѣтъ и нѣтъ!.. Надежда христіанская успоковываетъ наше смущенное сердце, препобѣждая это чувство и убѣдительно говоря: *нынѣ Христосъ воста отъ мертвыхъ: начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. XV, 20).

И. д. доцента Священникъ Михаилъ Орловъ.

⁶⁰) Я вижу, что мы, живущіе, ничто иное, какъ гризгаки или легкая тѣнь. Что радостнаго приноситъ дель за днѣмъ, удлинил и отсрочивая время смерти? Я ни во что не ставлю смертнаго, который восхищается пустыми надеждами. Великое время уничтожаетъ все.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru